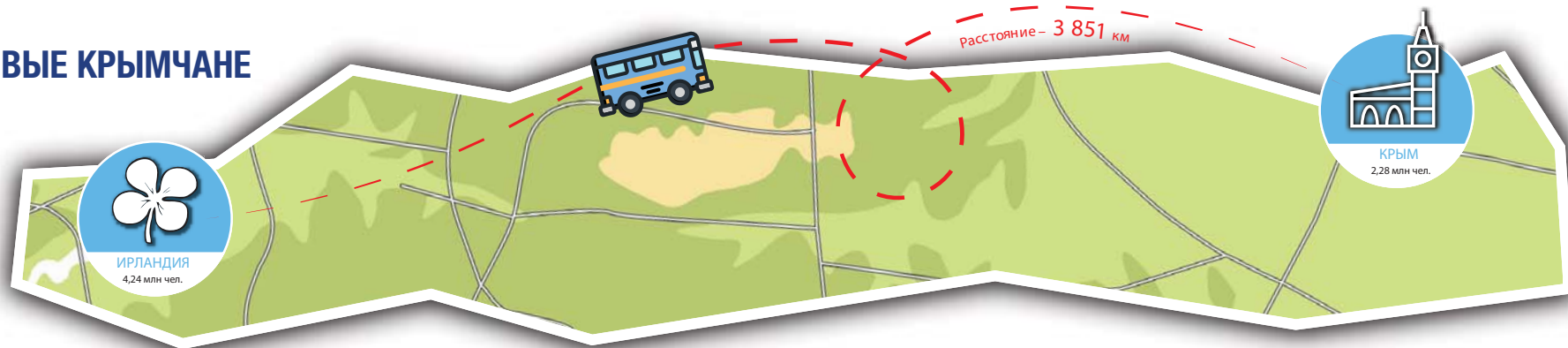

■ НОВЫЕ КРЫМЧАНЕ

Из Ирландии с любовью

Кто он, крымский патриот с ирландскими корнями?

«Крымская газета» продолжает рубрику, в которой рассказывает о «новых крымчанях» и мотивах их переезда на полуостров. На этот раз героем нашей рубрики стал преподаватель английского языка из Ирландии Подриг Мэгра.

Три года назад, когда граница Украины с Крымом уже трещала по швам, поезд Прага – Киев – Симферополь доставил на полуостров ирландского учителя английского языка Подрига Мэгра с шестьюдесятью килограммами философских книг. Он приехал в полюбленный ему ранее Крым к старому другу и за новыми ощущениями после девяти лет жизни в Чехии. Крымскотатарская культура, местные еда и традиции засели так глубоко в душе впечатлительного ирландца, что теперь о переезде куда-либо он вообще не задумывается. Здесь он всё так же занимается любимым делом, наслаждается жизнью и общается всем, кто сомневается в Крыме, что это рай на земле.

О крымском референдуме...

– За три года в Крыму у меня были тысячи разговоров с местными жителями о политике. Думаю, что теперь я знаю ситуацию изнутри, знаю мнения людей, живущих здесь. И уже понимаю, что у референдума есть политическая легитимность.

Об отношении крымчан к Майдану...

– 21 февраля 2014 года Турчинов произнёс речь в Верховной Раде, в которой высказался о необходимости запрета русского языка в деловой переписке, публичном общении... Я думаю, что именно этот момент изменил в крымчанах отношение к Майдану.

Об изменениях...

– Сейчас в Крыму я ощущаю некие цивилизационные изменения. Несмотря на то что крымская культурная основа всегда была русской,

сейчас большинство крымчан сознательно становятся более русскими, чем они были до присоединения.

О коррупции...

– Многие крымчане жалуются на коррупцию. Но я с этим не согласен. Коррупция – это универсальная проблема. Она везде – в Ирландии, Чехии, Евросоюзе... Коррупция разрушала Ирландию на протяжении многих лет. Сейчас там проживает 4 миллиона человек, на которых приходится государственный долг в 184 миллиарда евро. Почему коррупция разрушила Ирландию и не разрушила Россию? Потому что у вас есть грамотный политический класс. Хуже иметь безграмотность, чем коррупцию.

О культурных ценностях...

– Большинство крымчан считают, что лучше иметь большую и качественную библиотеку, университет, культурную инфраструктуру, музыкальный театр на главной площади города... Это намного важнее, чем материальные ценности. У большинства крымчан правильные приоритеты. Мне это нравится.

О молодёжи...

– Крымская молодёжь менее ограниченная, тепличная и наивная, чем западноевропейская. Если спросить у пятнадцатилетнего француза, что он думает о правах ЛГБТ-сообщества, он скажет: «Это важная политическая проблема». Если спросить об этом же какого-нибудь пятнадцатилетнего крымчанина, он скажет: «Меня это вообще не интересует. Что меня действительно волнует – будет ли Аляска через 40 лет наша» (смеётся). Крымская молодёжь более практична.

О стереотипах...

– Многие люди, которые никогда не были на Западе, считают, что там всё так хорошо, удобно жить и так далее. И когда я знакомлюсь с местными, они меня первым делом спрашивают: «Как там у вас в Ирландии?» А я им всем отвечаю: «Ирландия – это самая разруши-

тельная чёрная дыра» (смеётся). Для них становится сюрпризом, когда я рассказываю о трудностях жизни четырёхмиллионного ирландского народа.

О еде...

– В Ирландии еда плохого качества. У вас же достаточно солнца, а это означает, что пшеница, выращенная в Крыму, твёрдая, и из неё получается очень хороший хлеб. В Ирландии всё наоборот, хлеб – вата. Вообще, качество многих крымских продуктов на порядок выше, чем в Ирландии.

О планах на будущее...

– Я бы хотел остаться здесь. Мне нравится жить в Крыму. Когда я приехал сюда, мне сказали, что здесь проживает 170 национальностей, сейчас уже – 171. Я ирландский крымчанин (смеётся).

О крымчанах...

– 95% крымчан очень сердечные. Очень искренние. Здесь никогда не бывает скучно в общении с людьми, потому что предметы раз-

говора никогда не банальные и не заканчиваются – политика, экономика, история, иногда философия и богословие... Вы уважаете грамотность. Русская культура – это интеллектуальная культура. Это значит, что, когда люди говорят об истории и экономике, вам есть что сказать. У ирландцев не так. Ирландцы – это «колхозники» (смеётся).

Об идеологии...

– Невский собор в центре Симферополя (собор Александра Невского. – Ред.) и стоящий напротив него памятник Великой Отечественной войне (танк Т-34. – Ред.) – это очень интересный идеологический синтез православия и советского патриотизма. И я думаю, что это самая главная синтетическая идеология, которая определяет современную Россию.

О пропаганде...

– Люди в Ирландии читают слишком много западной пропаганды. Мои друзья верят мне, когда я им рассказываю о том, что происходит в Крыму. Но я думаю, что у большинства ирландцев ограни-

ченные знания о Крыме. Может быть, три года назад, когда тема Украины, Крыма, России была в топе новостей, они интересовались тем, что происходит здесь. Но потом, наверное, любопытство поухло.

О путешествиях...

– Бахчисарай, Белогорск, Севастополь, Евпатория, Алушта, Новый Свет – я уже много где был в Крыму. Больше всего впечатлил Бахчисарай – Чуфут-Кале и Свято-Успенский мужской монастырь. И Херсонес.

О недостатках...

– Иногда крымчане усложняют простые вещи, в этом они схожи и с ирландцами, и с чехами. У вас даже есть такое выражение – «делать из мухи слона». Наверное, единственные люди, которые ничего не усложняют, – это немцы. Они простое оставляют простым. Это редкое явление. А то, что крымчане не трудоголики, неплохо. Это означает, что они глубокомыслящие люди, у них просто есть время на «подумать». Если человек хочет развивать глубокий интеллект, нужно быть чуть-чуть ленивым. Трудоголик всегда имеет поверхностный интеллект.

О переходе Крыма в Россию...

– Когда я переехал в Крым, то ничего не знал о политическом и историческом контексте региона. Когда уже обучал студентов в Крыму в январе 2014 года, интересовался их мнением о происходящих на Украине событиях. Однажды я спросил: «Какое прилагательное вы выбираете – «крымский», «русский», «украинский» или «крымскотатарский» – как самоидентификацию?» Самая большая группа ответила – крымский, вторая группа по численности – русский, третья – крымскотатарский, и только один человек из двадцати ответил – украинский. Мне сразу стало ясно, что Крым никогда не был настоящей частью Украины, а просто жил под её администрацией.

Маргарита АВАНЕСОВА.

Мигранты-паломники

Трудовые мигранты из Средней Азии смогут совершить в этом году хадж по российской квоте. Однако мигранты могут стать паломниками по определённому критерию: если они имеют вид на жительство, постоянную регистрацию в РФ, загранпаспорт своей страны. По предварительной договорённости с властями Саудовской Аравии 5% от российской квоты (примерно 1050 человек) получат такую возможность.